

Т. В. Аникеева

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ И АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Современный художественный текст представляет собой среду реализации феноменов текста и инотекстовых заимствований, возникающих в результате текстовых пересечений. Взаимодействие текста и инотекста определяется как межтекстовые связи. Средства выражения межтекстовых связей описываются как инотекстовые вкрапления, присутствующие в пространстве заимствующего текста и отражающие национально-культурную специфику. Под средствами выражения межтекстовых связей понимаются прецедентные феномены – значимые для национально-культурной общности рекуррентные единицы, известные для членов лингвокультурного сообщества. Анализ средств выражения межтекстовых связей позволяет исследовать совокупность единиц, актуальных для современного художественного текста, и установить межтекстовые семантические отношения.

Сопоставительный анализ прецедентных феноменов современного художественного текста осуществляется на основании анализа их тематического сходства: прецедентные явления определенного тематического объединения принадлежат к одной сфере-источнику. В соответствии со сферой-источником данные средства группируются в объединения «Религия», «Мифология»,

«История», «Литература» и «Общекультурные представления». Данные единицы способствуют вертикальному прочтению текста. Наибольшая вариативность тематической репрезентации русскоязычных и англоязычных прецедентных явлений характерна для тех прецедентов, которые отражают исторические и общекультурные представления. Состав прецедентных средств англоязычного художественного текста включает имена актеров и актрис эпохи Голливуда, цитаты из произведений западных англоязычных писателей и общественных деятелей. Русскоязычные средства выражения межтекстовых связей представлены широким спектром имен и названий, отражающих имена публичных деятелей, актеров, названий изобретений, предметов и артефактов науки.

Сопоставительное изучение прецедентных явлений в структурном аспекте проявляет ряд сходств и различий, которые обнаруживаются в результате многоаспектного анализа прецедентных феноменов. На основе структурного подхода осуществляется отграничение прецедентного явления от окружающего контекста и выявляются особенности текстовой репрезентации прецедента в рамках минимального контекста интерпретации. Обнаруживаются сходства в репрезентации прецедентных явлений, свойственных как для русскоязычного, так и англоязычного художественного текста. В соответствии с основными текстовыми способами представления прецедентного феномена выделяются номинативные конструкции и выражения различной степени текстовой протяженности, репрезентирующие прецедентные выражения и тексты. Общим способом репрезентации прецедентного явления выступает использование единичных неатрибутированных имен как символов. Одним из способов интерпретации содержания особых языковых знаков – символов – является семантизация исследуемого явления с опорой на компоненты значения, составляющие лексический фон единицы и не представленные в лексикографическом описании прецедентного явления: «*What's he waiting for, the Grim Reaper?*», «*Думаете, не понял, чем вы тут занимаетесь, когда на улицах гремят выстрелы и взрывы? Все эти Мавроди, "Хопры", все эти жулики, награвившие у простых людей миллиарды, гуляют на свободе, а вы человека на улице взяли ни за что и всех своих собак на него вешаете!*» (В. Залотуха. Свечка).

Основным структурным типом внедрения номинативного прецедентного явления, универсальным как для англоязычного, так и русскоязычного художественного текста, является апелляция к имени или иному номинативному компоненту в рамках пропозициональной структуры, отражающей семантику уподобления. Общей структурой, типичной для обоих языков, выступает конструкция, содержащая компаративный союз или наречие, относящееся к прецедентному имени или названию: «*Желт, Желт, что ты наделал! За окном лето, солнце светит, воробьи чирикают, люди улыбаются, а я сижу и плачу, как твоя Ярославна, помню, ты Алиске вслух читал...*» (В. Залотуха. Свечка), «*Jude. – Like the song? – Like the Bible*».

Англоязычный художественный текст представляет широкий спектр языковых явлений, отражающих семантику подобия. Семантика подобия формируется путем различных трансформаций номинативной сущности языкового явления при помощи использования деривационных или перифрастических конструкций, отражающих семантику подобия: *monkey-like, pinlike, Christ-like*.

Специфичным структурным способом уподобления, свойственным англоязычному художественному тексту, выступает выражение семантики подобия путем уподобления по одному из сравниваемых признаков в отвлечении от иных характеристик. Одной из характеристик уподобления в англоязычном художественном тексте выступает размер сравниваемых явлений: *the size of, Bible-sized*.

Наибольшую структурную детерминацию в русскоязычном и англоязычном художественном тексте получают компаративы, выражающие устойчивую семантику сравнения. Данные единицы представлены в пространстве художественного текста как предикативные конструкции, выстраивающие двойную пропозициональную связь уподобления: между объектом и свойством, на основе которого осуществляется уподобление, а также между объектом и субъектом в рамках минимального контекста.

Двойственное представление отношений между заимствованным и заимствующим текстом предполагает описание данных структур как пропозициональных, то есть отражающих логико-дескриптивные отношения внутри языковой структуры. Пропозиционально-предикативные конструкции в русскоязычном художественном тексте обладают вариативностью компаративного средства, путем которого осуществляется уподобление. К числу пропозициональных компаративных компонентов относятся союзные и наречные средства, при помощи которых осуществляется не только выстраивание компаративных отношений, но и отношений уподобления между заимствованным и заимствующим текстом. Исследуемые средства обладают различным характером отражения семантики уподобления, которая различным образом маркирует отношения подобия: от формирования минимальной степени уподобления при помощи глагольных средств *напоминал/напоминала...* до формирования максимального уподобления путем использования наречных средств *точно..., совсем как..., точь-в-точь...*: «Своим сама возникновением его первая проба пера чем-то **напоминает** «автоматическое письмо» сюрреалистов, лишённое контроля со стороны бодрствующего сознания», «Не был я там двадцать лет. Народ выродился, **точно над ним пронеслось облако с радиацией**» (О. Куваев. «Повесть о нерегламентированном человеке»).

Анализ русскоязычных и англоязычных прецедентных явлений современного художественного текста в интерпретационном аспекте свидетельствует о специфичности реализации прецедентов в рамках определенной сферы-источника. Номинативные прецеденты, интерпретируемые как символы, в рамках исследуемого материала отражают свойства и качества, эксплицируемые как компоненты лексического фона прецедентного явления.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод относительно прецедентных средств современного русскоязычного и англоязычного художественного текста, рассматриваемых в сопоставительном аспекте. Русскоязычные и англоязычные средства выражения межтекстовых связей демонстрируют общие и специфичные черты в отношении тематического, структурного и интерпретационного критерия анализа средств выражения межтекстовых связей. Анализ материала показывает отсутствие устойчивых соответствий в отношении тематического и интерпретационного критерия средств выражения межтекстовых связей. Тематическое единство реалий и возможность организации явлений современного художественного текста в сферы-источники «Религия» и «Мифология» не ведет к единству интерпретации указанных средств. Структурный анализ прецедентных явлений русскоязычного и англоязычного художественного текста демонстрирует несколько объединяющих тенденций их номинативной и пропозициональной реализации. Универсальными структурными типами реализации прецедентных имен и номинаций в рамках современного художественного текста служит собственно номинативное и аспектное представление феноменов инотекста с опорой на использование синтаксических средств уподобления. Универсальным структурным типом представления прецедентного явления выступает использование предикативно-пропозициональных конструкций в рамках текстов на обоих языках. Конструкции подобного типа характеризуются сходством в отношении основных предикативных компонентов. Интерпретация номинаций, реализующих содержание прецедентного явления, не детерминирована определенной сферой-источником, однако обнаруживает тематическую общность всех исследуемых сфер.